

⁸ См.: Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. II. С. 19–20; Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание. М., 1982. С. 68; Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. науч. тр. Ярославль, 1989. С. 31 и др.

⁹ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности //

Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 93–95.

¹⁰ См.: Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 223–228.

¹¹ См.: Рарог А.И. Пределы судейского усмотрения // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия. С. 83.

¹² См.: Келина С.Г. О судейском усмотрении при назначении наказания // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия. С. 48.

Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера

А.М. СЫСОЕВ – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

С.А. ГАЛУСТЯН – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются особенности организации процесса исполнения наказания применительно к лицам, осужденным за преступления экстремистской направленности и террористического характера. Предлагаются меры оперативного, режимного и психологического плана, направленные на повышение эффективности пенитенциарного процесса в отношении указанных осужденных.

Ключевые слова: личность осужденного; процесс исполнения наказания; пенитенциарное воздействие; преступления экстремистской направленности; преступления террористического характера.

Анализируя современную систему противодействия преступности, невозможно обойти вниманием деятельность органов и учреждений исполнения наказаний. Как отмечал профессор А.Б. Сахаров, «одним из обязательных условий успешной борьбы с преступностью, исправления правонарушителей и предупреждения новых преступлений является надлежащая организация исполнения наказания»¹.

Говоря о пенитенциарном аспекте профилактики преступлений, следует помнить, что стратегическими задачами мест лишения свободы являются изоляция преступника от криминального окружения, а также организация исправительного воздействия на данное лицо с целью недопущения совершения им повторного преступления путем формирования социально одобряемых установок. Поэтому основной проблемой, стоящей перед современной наукой, является создание универсальной шкалы методов уголовно-правового воздействия – системы наказания, которая одновременно карала бы преступника, удовлетворяя тем самым общественные потребности в возмездии, но при этом не приносила бы ему излишних страданий. Ис-

полнение наказания должно рассматриваться как процесс, целью которого является устранение криминальной направленности лица путем воздействия на его сознание. Для этого требуется комплексное воздействие как режимных требований, так и грамотного воспитательного процесса, который должен базироваться на методах, учитывающих индивидуальные особенности личности осужденного, где большое внимание должно уделяться факторам становления криминогенных черт, условиям социализации и индивидуальным психологическим характеристикам. В этой связи В.В. Лунеев вполне закономерно отмечает: «Индивидуальная профилактика, как и предупреждение преступности в целом, может быть успешной только тогда, когда она строится на основе содержания всей совокупности причин антиобщественного поведения и направлена на их устранение. Комплексной непосредственной субъективной причиной любого преступления является его мотивация как результирующая взаимодействия личности и среды, как субъективное отражение объективных условий жизни и деятельности правонарушителя»².

Вместе с тем деятельность современных пенитенциарных учреждений по предупреждению рецидива не является в полной мере эффективной, и этому есть свои причины. Лишение свободы сопровождается изъятием преступника из обычной для него среды и помещением в среду криминогенную, которая и становится для лица непосредственной средой в течение всего срока пребывания в местах лишения свободы. Человек, принудительно помещенный на длительный срок в криминогенную среду, которой, безусловно, являются исправительные учреждения, где присутствуют свои неформальные правила поведения, а также имеет место скученность лиц с криминальным опытом, в процессе адаптации усваивает принципы этой среды, строит свое поведение исходя из предъявляемых со стороны как персонала, так и неформальных структур требований, что негативным образом сказывается на воспитательном процессе. Выявленное противоречие пенитенциарного воздействия является негативным последствием наказания в виде лишения свободы: лицо, которому наказание назначено для коррекции его поведения, формирования у него социально полезных навыков, осознания своей вины перед обществом, в ходе взаимодействия с криминогенной средой само криминализируется, усваивает и совершенствует навыки преступного поведения. Одной из задач, реализуемых в ходе реформирования УИС, является сепарация осужденных к лишению свободы. Разобщение спецконтингента, который нацелен на дальнейшую криминальную деятельность, недопущение его влияния на других осужденных, безусловно, является основным направлением деятельности органов и учреждений исполнения наказаний.

Для того чтобы наказание имело результат, необходимо надлежащее планирование и проведение работы по социальной реабилитации. «Качество реабилитационной работы уголовно-исполнительной системы не будет иметь столь большого значения, если бывшие заключенные не будут получать помощь после освобождения из мест лишения свободы. Таким образом, лица, отбывшие наказание, должны получать больше помощи, чем это делалось до настоящего времени. При недостатке помощи возрастает вероятность роста количества преступлений, появления новых жертв, снижения общественной безопасности и роста расходов на борьбу с преступностью»³.

Категория осужденных к лишению свободы за преступления экстремистской направленности и террористического характера требует особой организации надзора, направленного на поддержание установленного порядка и условий исполнения и отбывания наказания, путем постоянного наблюдения и контроля в целях предупреждения и пресечения противоправных действий данных лиц, а также применения в от-

ношении их специфических мер воспитательного воздействия.

Исходя из вышеизложенного представляется очевидным планировать профилактическую работу с данной категорией лиц по следующим направлениям:

1. Оперативное сопровождение осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. В силу своих уголовно-правовых и психологических характеристик такие осужденные входят в группу риска в плане совершения правонарушений в условиях исправительного учреждения. В этой связи особое внимание следует уделить выявлению межличностных контактов этих лиц в исправительном учреждении, а также наличию связей с внешним миром. Необходимо учитывать принадлежность таких осужденных к группам какой-либо направленности (по интересам, территориальности, отношению к режиму исправительного учреждения и т.д.), а также их отношение к совершенным преступлениям.

Большого внимания заслуживает работа с неформальными группами осужденных, сложившимися по национальному или религиозному признаку. Несомненно, стоит учитывать при этом зарубежный опыт. Так, в США региональные подразделения ФБР по борьбе с преступлениями на почве нетерпимости сконцентрированы на исламской радикализации в тюрьмах, ведут оперативную работу по разобщению этнических групп, дискредитации их лидеров и т.п.⁴ Стоит отметить, что наиболее крупные расистские организации в этой стране сложились именно в среде осужденных к лишению свободы. Ярким примером выступает «Арийское братство», в рядах которого состоит, по самым приблизительным оценкам, около 20 тыс. заключенных.

В ходе исследования, проведенного авторами и сотрудниками оперативных аппаратов учреждений, где отбывают наказание лица, осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности, выяснилось следующее: несмотря на то, что большинство осужденных в беседах пытаются отделить себя от спецконтингента колонии, показать свою обособленность, исключительность и случайность своего нахождения среди преступников, в процессе взаимодействия с другими осужденными к лишению свободы экстремисты активно пытаются влиять на администрацию исправительных учреждений с целью минимизации воспитательного воздействия на членов сообщества⁵. Поэтому, осуществляя оперативное воздействие, следует учитывать как особенности взаимоотношений между осужденными внутри пенитенциарного учреждения, так и индивидуальные особенности экстремистов, позволяющие создавать неформальные группы различной направленности.

2. Режимное обеспечение. Режимное обеспечение должно базироваться на взаимосвя-

занных принципах рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Режим, понимаемый как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, включает в себя множество составляющих. Из содержания самой ст. 82 УИК РФ невозможно вывести полный перечень всех мер режимного характера, вместе с тем именно режим исправительного учреждения является основным средством воздействия на осужденного. Ю.В. Баранов отмечает: «Если говорить о связке „представитель администрации – осужденный“, то первая сторона заранее получает социальный заказ – исправить осужденного. Такая постановка вопроса требует доминирования одной стороны, создания стереотипов поведения. Как следствие, коллектив сотрудников превращается в корпоративную группу с собственными интересами, а осужденные образуют свое сообщество. Начинается противостояние, воспринимаемое одной стороной как процесс исправления осужденных, а другой – как произвол администрации. При этом действия осужденных совершаются почти как автоматическая реакция на воздействие со стороны администрации: по имеющимся данным, около 80% заключенных вообще не анализируют свои поступки»⁶. В связи с этим утверждением актуальной представляется проблема коррекции поведения осужденных посредством режимного обеспечения исправительного процесса.

3. Организация правового воспитания. Оно должно быть направлено на осознание степени своей вины перед обществом и устранение дефектов в правосознании лица.

Эффективность пенитенциарного воздействия на осужденного нельзя оценить, не выяснив степень признания преступником своей вины. Как отмечает В.А. Елеонский, «человек, испытывающий потребность в свободе и в то же время признающий необходимость своего исправления в условиях изоляции от общества, несомненно, является более податливым к воспитательному влиянию, чем другие лица»⁷.

Данное направление выделено нами особо, так как при изучении психологических свойств личности преступника-экстремиста выявляются дефекты правосознания, на которые накладываются некоторые социально-демографические особенности (пол, возраст, национальность, социальное положение). В условиях пенитенциарного учреждения, где основным объектом воздействия правовой пропаганды выступает личность осужденного, оценивая эффективность этой формы воздействия, необходимо принимать во внимание объективные условия формирования сознания, психологические установки и стереотипы, сформировавшиеся в ходе социализации лица.

Вместе с тем следует учитывать и сущность пенитенциарной субкультуры, столь распространенной в местах лишения свободы, которая

заключается в «криминогенной деформации ценностно-нормативной системы общества, размывании и девальвации социально позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей, распространении среди законопослушных слоев населения антиобщественных взглядов, представлений, поощряющих либо открыто провоцирующих нарушения уголовно-правовых запретов, культивирующих ценности и нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, в том числе преступного, поведения»⁸.

В процессе деятельности, направленной на осознание осужденным своей вины перед обществом, большое внимание следует уделять нейтрализации механизма психологической защиты, устранению дефектов сознания, возникших вследствие усвоения лицом экстремистской идеологии, системы взглядов, основанных на насильственных способах решения проблем, что особенно актуально для различного рода псевдорелигиозных учений. В.А. Бурковская отмечает: «Неудовлетворенные потребности в сочетании с разрушенным доверием к концепциям сверхъестественного, предлагаемые традиционными конфессиями, и провоцируют появление, распространение новых религиозных объединений, значительная часть которых является экстремистскими»⁹. При этом существует проблема распространения нетрадиционных конфессий ислама, христианства, сектантства, для которых среда осужденных достаточно благоприятна, так как в одном месте сконцентрированы личности с явно негативной формой сознания и делинквентной направленностью деятельности¹⁰. В связи с этим следует интенсифицировать разъяснительную деятельность представителей традиционных конфессий, способствующую разрушению псевдорелигиозных установок у рассматриваемой категории осужденных.

4. Закрепление устойчивых положительных связей с целью повышения эффективности воспитательного воздействия на личность осужденного.

Общество и государство осудило и изолировало преступников и тем самым противопоставило их основной массе законопослушных граждан. «Общность социального положения, наличие общих ценностей (свобода, справедливость) способствуют тому, что осужденные начинают себя осознавать членами единого сообщества („мы“), имеющего общие интересы и противопоставленного людям, живущим на свободе („они“»¹¹. Такое противопоставление и отрыв от привычных социально значимых связей способствуют усвоению осужденным криминальных норм и ценностей, тому, что они начинают относиться к назначенному наказанию как к несправедливому.

Выявлению положительных социальных связей должно способствовать взаимодействие

начальника отряда, психолога и представителя оперативно-режимной службы учреждения. Изучение особенностей микросреды осужденного позволит выявить его ценностные ориентации, использование которых направит воспитательный процесс в нужном направлении.

Последствия принудительной социальной изоляции преступника неоднозначны с точки зрения перевоспитания осужденных, так как лишение свободы, ограничивая отрицательные связи осужденного, ослабляет и связи положительные. Если разрыв отрицательных связей с внешней средой осуществляется с целью исправления осужденных, то неизбежное при этом ущемление положительных связей должно рассматриваться как нежелательное последствие наказания. Нахождение лица в изоляции от привычных общественных отношений приводит к тому, что объективная социальная жизнь уже в меньшей степени воздействует на сознание и психику осужденного, ее влияние опосредуется. Следовательно, возникает задача каким-то образом компенсировать сопряженный с лишением свободы разрыв положительных связей осужденного с обществом.

В этом контексте особое место следует уделить ближайшему окружению осужденного, которое может оказать на него должное влияние, сформировать социально одобряемые цели. В первую очередь это касается семьи, так как ее воздействие на формирование личности наиболее значимо. Это первый коллектив, в котором человек учится считаться с другими, соизмеряя свои потребности с возможностями. Роль семьи может быть положительной или отрицательной, она не является устойчивой и неизменной на протяжении всей жизни человека. Взаимоотношения внутри данной группы, поступки того или иного ее члена могут подорвать авторитет семьи или воздействовать на интенсивность и устойчивость ее влияния. Может стать иной и направленность такого влияния – как вследствие изменения состава семьи, так и вследствие распространения на ее членов действия различных факторов. Таким образом, для исправления и перевоспитания осужденных мало установить, что семья играет роль определенной личностной ценности. Важно выяснить, какова зависимость между семейным положением и поведением (отношение к режиму отбывания наказания, наличие чувства вины перед родными за совершенное преступление и т.д.), а также как можно использовать семейное окружение для воспитательного воздействия на личность преступника. В этой связи уместно обратиться к анализу писем осужденных, проходящих обязательную цензуру в исправительном учреждении.

5. Психологическое сопровождение воспитательного процесса осужденных с учетом индивидуальных особенностей.

С.В. Познышев в 1926 г. писал: «Необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить развитие криминально-психологических знаний и их проникновение в уголовно-судебную, уголовно-розыскную и пенитенциарную практику. Без этого и наши карательные учреждения никогда не смогут превратиться в различные социальные клиники, предназначенные для носителей разных криминальных типов. Для каждого из этих типов необходима своя особая пенитенциарно-воспитательная система, в основу которой должно быть положено знание их особенностей и планомерное наблюдение за действием на них различных мер»¹². Психологические аспекты пенитенциарного воздействия на осужденных изучаемой категории имеют особое значение, так как проведенное авторами исследование выявило среди этой группы большой процент лиц, характеризующихся повышенной агрессивностью, эгоцентризмом, экстравертированностью, низким интеллектуальным уровнем развития, повышенной эмоциональной возбудимостью и низким уровнем самоконтроля.

Как отмечает В.А. Бурковская, «с точки зрения предупреждения криминального религиозного экстремизма чрезвычайно важным представляется, во-первых, недопущение пропаганды подобных идей внутри пенитенциарных учреждений. Во-вторых, подобные лица, как правило, нуждаются в серьезной психологической помощи: длительное пребывание в рамках таких объединений качественно деформирует личность, приводит ее к отчуждению от светских ценностей»¹³. Исследователь предлагает дополнить УК РФ новым специальным разделом «Принудительные меры психологического характера». Мы не можем поддержать эту точку зрения ввиду спорности определения, что же следует считать принудительными мерами психологического характера, и отсутствия четких границ такого вмешательства. Стоит вспомнить, что в недавнем прошлом практика изоляции в психиатрических больницах и психологической обработки активно использовалась для борьбы с диссидентством.

Однако организация психологической работы в условиях исправительного учреждения должна занимать особое место, причем в процессе взаимодействия персонала исправительных учреждений с осужденными к лишению свободы за преступления экстремистской направленности следует использовать в большей степени такие способы психологического воздействия, как убеждение и внушение. Убеждение должно базироваться на аргументации своей точки зрения и логической обоснованности доказательств, апеллировать логике и рассудку. Внушение воздействует на социальные установки людей через эмоции, оно может осуществляться не только вербальными (специально организованная речь, особенности интонаций и т.д.) и

невербальными средствами (мимика, жесты), но и с применением специальных «формул воздействия», которые активно используются, в частности, при нейролингвистическом программировании. Говоря об этих методах, следует помнить, что они предполагают в первую очередь индивидуальное воздействие на личность с учетом составленной ранее психологической характеристики.

Проведенное нами психологическое исследование осужденных-экстремистов выявило у данных лиц серьезные деформации в эмоционально-волевой сфере. В целях корректировки мы предлагаем использование некоторых психологических методик:

- аутотренинг с целью эмоционально-волевого регулирования поведения осужденного;

- психодрама, когда осужденный за насильственное преступление экстремистской направленности пытается представить себя на месте жертвы преступления, почувствовать пережитое пострадавшим и охарактеризовать свое эмоциональное состояние;

- упражнения, когда осужденный ставится в такие условия, в которых он должен проявить волевые качества. Как отмечает А.И. Ушатиков, упражнения по воспитанию воли подразделяются на естественные и специальные. «Естественные осуществляются в обычных условиях, а специальные преследуют цели создания искусственных условий тренировки воли»¹⁴. Данная практика имеет особое значение для «зависимого» типа экстремиста, имеющего низкие показатели волевого контроля;

- психологические тренинги по обучению взаимодействию в коллективе, правопослушному поведению. В частности, в пенитенциарных учреждениях Швейцарии получил широкое распространение опыт групповых игр, в ходе которых осужденные обучаются правильно действовать в возможных провокационных ситуациях¹⁵.

Необходимо отметить, что попытки выработки эффективных методик воздействия на психику экстремистов в условиях лишения свободы с целью модификации их поведения предпринимаются во многих странах мира. Примером этого является программа психологического сопровождения процесса отбывания наказания исламскими экстремистами, которая реализуется специалистами тюремной службы Великобритании, где используются методы репрограммирования поведения. При этом таких лиц максимально изолируют от других осужденных в целях недопущения распространения идей экстремизма. Так, в тюрьме строгого режима «Уайтмур», расположенной под Кембриджем, содержатся около 90 заключенных-мусульман, отбывающих наказание за экстремизм и проповедование идей джихада, что составляет 35% всего спецконтингента пенитенциарного учреждения¹⁶. Экспериментальные методы терапии были специально разработаны и одобрены ко-

миссией по борьбе с экстремизмом при Министерстве юстиции Великобритании. К обработке радикальных приверженцев ислама привлечены как психологи, призванные перепрограммировать их, используя познавательный-поведенческий метод, который имеет целью изменение восприятия и отношения к миру, так и представители религиозных конфессий.

Совокупность применяемых экстремистами методов позволяет воздействовать на уровне как сознания, так и подсознания человека. Потенциальный экстремист довольно часто не осознает, что его направляют на «верный» путь, отождествляя внушаемые идеи с его личностной позицией. Работа с таким контингентом представляет определенную трудность, в первую очередь в силу ограниченности сил и средств в исправительном учреждении, в том числе и в связи с нехваткой специалистов, имеющих необходимый практический опыт. Безусловно, в среднестатистическом пенитенциарном учреждении, где на 1200–1400 осужденных к лишению свободы приходится один–два представителя психологической службы, в обязанность которых входит работа как со спецконтингентом, так и с персоналом исправительного учреждения, такая профилактическая деятельность (которая должна носить строго ориентированный характер с учетом заявленной цели – исправления личности преступника) обречена на неудачу. Психологическое сопровождение исправительного процесса в местах лишения свободы должно базироваться на индивидуально-психологических особенностях осужденного и не может перейти морально-этическую черту, за которой личность фактически «репрограммируется», теряя свою индивидуальность, что происходит при некоторых методах воздействия, используемых вербовщиками экстремистских организаций. Основная цель психологической работы при обеспечении воспитательного процесса с осужденными-экстремистами – вызвать у преступника чувство сопереживания к своим жертвам, помочь ему осознать нелегитимность своих деяний, выработать основы толерантного отношения к другим членам общества, отличающимся по каким-либо признакам.

Для достижения целенаправленного воздействия требуется создание на базе отдельных исправительных учреждений локальных участков, где бы отбывали наказание осужденные за преступления, в которых движущей силой являлись мотивы, отнесенные законодателем к экстремистским. Это способно вызвать скудность лиц с определенным криминогенным потенциалом, но следует учесть тот факт, что, как показывают материалы исследования, даже находясь в местах лишения свободы, многие из экстремистов не прекращают свою агитационную деятельность в среде осужденных. На наш взгляд, подобная дифференциация осужденных позволит не только изолировать лиц, обладаю-

щих потенциальной опасностью, от основной массы осужденных, но и оказывать целенаправленное пенитенциарное воздействие с учетом характеристики указанной категории лиц.

Положительным моментом, свидетельствующим о наличии косвенных попыток решения этого вопроса, является создание в ряде региональных управлений Федеральной службы исполнения наказаний специализированных подразделений – отделов по взаимодействию с правоохранительными органами и борьбе с терроризмом, действующих в составе оперативных управлений. Как отмечают работники исправительных учреждений, где отбывают наказание большое количество осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера, подобное сосредоточение преступников одной категории позволяет координировать оперативную работу с учетом специфики данных лиц.

Предлагаемые нами меры носят общий характер и требуют адаптации с учетом как личностных характеристик (социально-демографических, уголовно-правовых, психологических), так и условий конкретного пенитенциарного учреждения (особенностей режима отбывания наказания, географического положения, штатной численности персонала и наполняемости спецконтингентом).

Процесс исправительного воздействия в отношении осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера должен носить комплексный характер и включать как меры режимного и оперативного сопровождения данных лиц, так и психолого-педагогические мероприятия, направленные на устранение криминогенных личностных деформаций, в целях недопущения рецидива, формирования социально полезных связей, которые бы способствовали закреплению у осужденного позитивных стереотипов поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 217.

² Лунеев В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1988. С. 163.

³ Наказание, которое действует: Отчет Министерства юстиции и полиции в парламент Норвегии об уголовно-исполнительной системе. Краткое изложение документа на русском языке. Осло, 2008. С. 7.

⁴ См.: Овчинский В., Кочубей М. Экстремизм в США. <http://www.crime.vl.ru>

⁵ См.: Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): Моногр. М., 2007. С. 38.

⁶ Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 25.

⁷ Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976. С. 185.

⁸ Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 10.

⁹ Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминогенным религиозным экстремизмом в современной России. М., 2005. С. 112.

¹⁰ См.: Магда С.Н. О некоторых проблемах организации профилактики экстремизма и терроризма среди осужденных // Вестник центра исследований проблем терроризма. 2009. № 1 (19). С. 17.

¹¹ Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 190.

¹² Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М., 2007. С. 260.

¹³ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 363–364.

¹⁴ Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: Учеб. / Под ред. С.Н. Пономарева. Рязань, 2001. С. 201.

¹⁵ См.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2006. С. 257.

¹⁶ См.: «Перепрограммированные» шахиды // За решеткой. 2008. № 12. С. 6.